

Тема доклада:
**Воспоминания о восстании 1916г. по материалам
 Каракольского областного архива**

Презентацию подготовила:

*Боқонтаева Джаныл Кенешевна, кандидат социологических наук, доцент,
 зав.кафедрой истории, философии и социологии Иссык-Кульского Государственного
 Университета им.К.Тыныстанова*

*Шестая ежегодная конференция
 “Жизнь в Кыргызстане” 2020
 27–30 октября 2020г.*

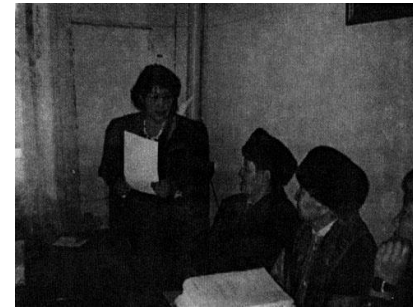
В Каракольском областном архиве хранятся уникальные рукописи известного кыргызского филолога, тюрколога, Профессора (1966), заслуженного деятеля науки Кыргызской Республики (1992), академика Х.Карасаева.

Х.Карасаев (1901-2000гг.) родился в с. Кен-Суу (Жайылма) Тюпского района Иссык-Кульской области. В 1914-1916 гг. учился в русско-туземной школе г. Пржевальска. В 1922-1923 гг. - заместитель председателя ревкома с. Кен-Суу. В 1923-1927 гг. учился в Ташкентском Казахско-кыргызском институте просвещения. Сотрудник первой газеты на кыргызском языке "Эркин-Тоо". В 1928-1931 гг. учился в Ленинградском институте востоковедения. В 1961- 1974 гг. работал в Киргизском государственном университете.

Моим исследованием ставилась цель – на основе архивных рукописей академика Х.Карасаева, который был очевидцем и свидетелем восстания 1916г. проанализировать его воспоминания о трагических событиях того времени. Свои рукописи Х.Карасаев предоставил в Каракольский областной архив в 1996г.

В архивных рукописях Х.Карасаева запечатлены воспоминания о времени восстания 1916г., о бегстве его рода и жителей Иссык-Куля через труднодоступные перевалы в Китай, о жертвах и гибели людей на кыргызско-китайской границе, о трудностях жизни на чужбине (в частности в местности Текес), и их возвращении на свою землю.

Х.Карасаев сдает свои рукописи в Каракольский областной архив, 1996г.

Академик Хусеин Карасаев. 1997г.

Теория травмы

В изучении драматических и кризисных событий в истории разных народов и, в том числе, кыргызского, мы сталкиваемся с травматическими воспоминаниями, оказавшими влияние на повседневную жизнь человека.

Анализ культурных травм с точки зрения социологии представлена учеными - П. Штомпой, Д. Александером, С.Ушакиным, Р. Айерманом и др. Они внесли существенный вклад в понимание того, каким образом травма выступает не только психологическим механизмом, но и социальным конструктом. Важным фактором возникновения травматических воспоминаний является социальная среда, в которой находится человек.

Польский социолог П. Штомпка считает, что травма - коллективный феномен, состояние, переживаемое группой, общностью, обществом в результате разрушительных событий, интерпретируемых как культурно травматические.

Любая травма, по определению, - культурный феномен. Яркий пример - травмы племенные, этнические, национальные, коренящиеся в насильственных, травматических событиях прошлого, внезапно возникающие в виде взрывов внутригрупповой ненависти, конфликтов, войн: Африка, постсоветские республики, Балканы [4, с.10-11].

Травма в терминологии С.Ушакина понимается не только как единовременное событие, резко изменившее жизнь человека, но и как процесс, который продолжает влиять на отношение людей к их прошлому, настоящему и будущему [3, с. 7].

Поэтому изучение преодоления травматических событий актуально и для нашей страны, «где долгие годы предпочитали не помнить», где в зоне антипамяти оказалось значительное число событий, следовательно, травмирующий негативный опыт не был интегрирован в общественное сознание и приобрел черты необработанной коллективной травмы. Примером такой коллективной травмы для населения Кыргызстана Восстание 1916г.

В задачу моего исследования входило выяснение того, каким образом осознавалось и интерпретировалось восстание 1916г. в воспоминаниях Х.Карасаева, который был сам свидетелем этих трагических событий и какое влияние имело это событие на его дальнейшую жизнь.

В своих воспоминаниях о событиях 1916г. академик Х.Карасаев рассказывает:

- 1.О времени восстания 1916г.;
- 2.История на границе;
3. О жизни в Текесе;
- 4.О кыргызской девочке в китайской семье;
- 5.Кыргызская женщина, ставшая калмычкой;
- 6.Возвращение на родину.

1.О времени восстания 1916г.

В своих воспоминаниях о восстании 1916г. Х.Карасаев описывает ситуацию, которая сложилась к осени 1916г. Вот как он об этом описывает: «Ближе к осени мой отец возвратился с джайлоо. Старейшины рода стали собираться и обсуждать тайно какие-то проблемы. **Народ был мрачный. Они стали возмущаться:** «Как мы будем своих детей на войну посылать. Как мы оторвем от себя своих детей вживую. Говорили же, что из кыргызов в солдаты не будут призывать. Видимо Николаю стало тяжело. Начиная с 19 лет до 31 года будут регистрировать в солдаты». Такие слухи толковали все, кто собирался по 5-6 человек. Односельчане начали готовить вилы, топоры, ножи и др. Однако многие семьи готовили и ружья. А некоторые богатые семьи говорили, что «чем быть солдатом, лучше здесь умереть. Мы не пойдём на войну»» [2, с. 210].

Х. Карасаев рассказал о столкновении между повстанцами и переселенцами со слов его отца, участника восстания. Так « в середине ночи пришел отец, мы все не спали. Он был весь печальный и начал рассказывать: «Столкновение было большое. С двух сторон произошли жертвы. На голову нашего народа пришла большая трагедия. В селах, где живут русские не осталась тех, кто может сражаться. Всех их забрали на войну. Только остались женщины, дети и старики. В чем они виноваты? Один старик, который попал в плен кыргызам плакал и говорил: «Все мои дети ушли на войну. Во всем виноват Николай». Как было его жалко. Мы его не убили. Он ходил на краю своего пшеничного поля. Пьяные кыргызы, напившись бозо убивали кур, свиней и сожгли 2-3 дома на краю села. Отец тогда горько высказался: - «Если нет толкового предводителя, то люди идут на такие плохие дела...» [1, с. 110].

Х.Карасаев в своих воспоминаниях остановился и о столкновении повстанцев с жителями с.Тюп. Так, «на следующий день сельчане сделали набеги в с. Тюп. Они окружили село, а с краю поселения подожгли несколько домов, кричали и опять делали набеги. Они смогли взять в плен русского Яшку. Он был знакомым маанапа Баатыркана. Кыргызы заставили его перейти в мусульманство, и чтобы он сказал келме - это обращение к аллаху со словами «нет никого кроме аллаха, а его всевышним является Мухаммед». Яшка согласился перейти в мусульманство и привлечь других русских. С этими словами Яшка помчался в Тюп и оттуда через некоторое время вышли вооруженные казаки и начали стрелять по повстанцам, которые окружили Тюп. В этот момент был убит бий Ырыскелди. Кыргызы, как не пытались окружить село Тюп, все равно не смогли его взять» [1, с. 110-111].

Х. Карасаев высказался и о причинах восстания и ставит вопрос:

«Кто был повинен в таком положении дел? И здесь я тоже хочу высказать свою точку зрения. Сразу хочу сказать, что в этом виновны наши кыргызские акимы, которые пили кровь простого кыргызского народа, боролись за власть. Они почти все, поголовно были безграмотными и хорошо знали, как надо будоражить народ. В их голове не укладывались такие понятия как честь рода и их сохранение. Они не учились и поэтому не знали своей истории, мировые события. Если они ничего не знают, то как они будут заботиться о народе и его будущем.

И тем более они были в подчинении большой державы, и поэтому они не могли идти против них. В то время Россия испытывала большие трудности, враг наступал на страну и для них требовались новые силы. И тогда они от безысходности начали набирать кыргызов на тыловые работы. Договоренность, что из кыргызов не будут брать в солдаты, не воплотилось на практике. Это все явилось причиной конфликта». [2, с. 206].

Распространение слухов о том, что на тыловые работы будут набирать из бедных семей, тоже явилось одной из причин межэтнических столкновений. Х.Карасаев осудил недалевидность и узость мышления местных манапов и болушей. *«Как в пословице «Ала койду боло кырккан-жунго жарыбайт». **В солдаты записывали детей из бедных семей, а детей манапов и аферистов не стали вносить в списки.** И этот слух стал распространяться среди всего населения. И в добавок к этому некоторые манапы стали говорить, что «чем отдавать своих детей в солдаты, лучше мы умрем». И тем самым они стали будоражить народ. Услышав этот слух недалевидные манапы стали угрожать и говорить, что те, кто будет отправлять наших сыновей в солдаты, то мы оторвем им головы» [2, с. 7].*

Х.Карасаев задаёт вопрос: *«К чему привела недалёковидность и узость мышления манапов и болушей? Ваши пожалевшие дети при бегстве в Китай куда они делись?! Вы не только детей, но и все наше население довели до самого дна. Более 40% кыргызского населения вы истребили. О бедные мои кыргызы, в древние времена Текес - это была земля кыргызов, которая славилась своими пастбищами, где паслись стадами лошади, бараны и другая скотина. Это были плодородные земли. Поэтому кыргызы бежали в Текес. А эти земли давно уже заняли другие народы»* [2, с.207].

В своих воспоминаниях Х.Карасаев был согласен с мнением Кыдыр аке. *Вот как он этом пишет: «И только один человек из Иссык-Куля Кыдыр аке сказал народу: «О мои сородичи, я как член Государственной Думы два раза побывал в Санкт-Петербурге. С моего места жительства, начиная от Джергалана до самого Санкт-Петербурга живут русские. Крошечный мой народ в одну ладонь может стать жертвой, если попадет в немилость русского народа». Эти слова Кыдыр аке не понравились некоторым манапам, они стали кричать и топтать ногами об землю и агитировать людей в другую сторону. Я не буду называть имя этого манапа, чтобы не навлечь на себя не добрые слова их родственников. Однако на этом собрании я сам присутствовал и слышал эти слова Кыдыр-аке»* [2, с.207].

Таким образом, несмотря на упорную борьбу повстанцев, их решимость добиться освобождения от колониальной зависимости **восстание 1916г. потерпело поражение.** Повстанцы не имели военной, экономической, политической и социальной поддержки и мощи против хорошо организованных вооруженных войск русской армии.

Кыргызы потерпели поражение и вынужденно бежали в Китай. Самыми драматичными и горькими являются у Х.Карасаева воспоминания о внезапном бегстве или исходе в Китай.

К.Карасаев в своих воспоминаниях подробно рассказывает о направлениях побега односельчан в Китай. В Кен-Суу проживали представители одного рода **сокур ууру** и поэтому решили, что у них много родственников в Текесе и направились в эту сторону. Вот как он об этом пишет: *«Люди обратились в бегство. Доходили слухи, что-такой-то род, направляется в Аксы, Турпан, а другие в сторону Текеса. Наше село взяло направление в сторону Текеса. Так, старейшины рода обсуждали, что «наши предки обитали в Текесе, их земля была пригодна для скота. Там издавна живет род Боромбая, они именуется Менмуратом. Наш дед Шапак является родственником Менмурата, и еще там есть сваты и другие родственники... Поэтому нам лучше идти в Текес...»*[1, с. 111].

2.История на границе

К.Карасаев будучи сам беженцем подробно описал ситуацию с беженцами на китайской границе, где сосредоточилось большое количество людей. Так, *«восставший народ расположился перед китайской границей. Приходили слухи, что царское правительство направило солдат, которые идут за бегущими кыргызами...»*. *«.... Огромная масса людей столпились около границы. С одной стороны, кыргызы, а рядом с ними находился и казахский народ. Слух о том, что царские солдаты уже настигают их, распространился среди беженцев. 3 дня с навьюченным имуществом стояли лошади, коровы и др. скот...»*.

Вдруг люди слышали выстрелы снарядов, и все говорили: - *«Вот они идут за нами...».* Наш род имел верблюдов. Мы стояли на границе. Китайские пограничники нас не пропускали. Но когда люди слышали выстрелы, они не обращали внимания на усилия пограничников остановить их. Когда беженцы ринулись вперед, то пограничники не смогли остановить такую массу людей. Но и солдат пограничников было мало. После перехода границы люди остановились около берега огромной рекой. И тут пошел опять слух: *«Теперь мы перешли границу, сюда русские солдаты не придут. Китайские пограничники пошли в ту сторону, где стреляют снарядами»* [1. с. 114-115].

С болью и горечью вспоминает К.Карасаев о том, как люди давили тех беженцев, которые остановились на привал, чтобы отдохнуть и двигаться дальше. *«...Я никогда не забуду, как женщина прятала своего трехлетнего ребенка и других детей под собой, как птица своих птенцов. Однако они все были растоптаны массой народа, и она кричала: - «Кокуй». О бедная женщина, она осталась под копытами лошадей вместе со своими детьми. О жестокий век. Сколько немощных, безвинных людей остались затоптанными в этом месиве и погибли...»* [1, с.115].

Как и в собранных мною устных историях о восстании 1916г., так и в рассказах академика К.Карасаева **особенно трагичны воспоминания, связанные с переходом беженцев реки Музарт-Суу** около границы Китая, где тысячами погибали кыргызы. Вот как он описывает: *«У меня была своя лошадь. Однако отец меня пересадил на большую кобылицу. Я бы на своей лошади утонул в той воде. Отец все это предвидел, и я переплыл на кобылице через эту бурлящую реку и вышел оттуда живым. Широкою бурлящую реку называли Музарт-Суу. Когда народ вошел в воду, то вода стала подниматься. Я тоже вошел в воду, моя правая сторона была вся в воде. В воде проплывали перед моими глазами дети, дедушки, бабушки, имущество, скот, никто не смотрел друг на друга. Люди переходили реку через проплывающих мимо умерших людей, скот, имущество, каждый спасался как может. А те, кто не мог пройти реку, они умирали и их уносило вместе с водой. Стоял огромный шум, крики. В этой воде утонули большая часть кыргызов, и я это видел своими глазами.*

- **Х.Карасаев с болью вспоминает о девочках-кыргызках**, которых отбирали калмаки в Китае после перехода границы. Вот как он об этом рассказывает: - *«Под вечер калмаки, когда увидели наших девочек на верблюдах, угрожая оружием отбирали и уводили их к себе. Это я тоже видел своими глазами. Некоторые семьи не подпускали к себе калмаков и поэтому сохранили своих детей, скот и имущество. Всю ночь народ шел и при этом не утихали крики тех, кто искал своих родственников. В большинстве случаев была помощь и со стороны тех китайских кыргызов, которые тоже находили пропавших родственников...» [1, с.118].*

Из воспоминаний Х.Карасаева мы видим, что местные китайские правители заставляли беженцев преподносить подарки – лошадей, деньги, ценные вещи и др. Они отбирали и детей, в особенности, кыргызских девочек. Так, для прохождения границы беженцам пришлось отдать значительную часть своего имущества. В результате кыргызы были разоренными и ограбленными при переходе кыргызско-китайской границы.

В 1921 году осенью Х.Карасаев вместе с дунчу Токтакуном (представитель китайских кыргызов, казахов, калмаков в Текесе) прибыли на китайско-кыргызскую границу Сумбого. *«Видимо у Токтакуна было какое-то дело. Этот человек всегда меня брал с собой. Он был не грамотный. И то, что он говорил я писал на бумаге как приказ для людей. Я его учил. Ему было тогда 43 года. Впоследствии он стал мужем для уйгурской кыргызки. Он сделал много добра беженцам кыргызам. Тогда мне было 21 год»* [2, с. 199].

3. О жизни в Текесе

- **О том, как их род выживал на чужбине Х.Карасаев рассказывал так:** - *«Беженцы (коч) не останавливаясь двигались вперед и дошли до поселения Кок-Терек. В этом месте мы остановились на зимовку. Травы нет, а слой снега толстый... Трудно было с кормами для животных. Мы разгребали слой снега и под ним рвали траву и давали нашим лошадям.*
- В 1921 году осенью Х.Карасаев вместе с дунчу Токтакуном (представитель китайских кыргызов, казахов, калмаков в Текесе) прибыли на китайско-кыргызскую границу Сумбого. *«Видимо у Токтакуна было какое-то дело. Этот человек всегда меня брал с собой. Он был не грамотный. И то, что он говорил я писал на бумаге как приказ для людей. Я его учил. Ему было тогда 43 года. Впоследствии он стал мужем для уйгурской кыргызки. Он сделал много добра беженцам кыргызам. Тогда мне было 21 год»* [2, с. 199].

4. О кыргызской девочке в китайской семье

На границе Сумбого служил китайский охранник по имени Акылое. Он был высокий, белолицый и худощавый. Они с Токтакуном разговаривали на китайском. Х.Карасаев вышел на улицу. В это время к нему подошла женщина-казашка и сказала: - «Эй кыргыз, иди сюда. Я хочу тебе что-то сказать». Я подошел к ней. Она показала на младенца, которого в руках держал китаец. Вот этот ребенок, это кыргыз, его китаец усыновил. Видишь ту девочку, она тоже кыргызка и ее тоже удочерили китайцы. Китайцы были очень хитрые (кытай куу бас адам). А вон еще кыргыз, его тоже так же усыновили китайцы. Но я хочу сказать другое. Вон та девочка увидела тебя, прибежала ко мне и умоляла (жалынды) передать тебе:

«- Бабушка скажи тому парню кыргызу. Пусть он попросит кого-то сделать для меня железный комуз. Я не хочу быть китаянкой. Если бы он забрал меня и отдал самому плохому кыргызу, то я была бы согласна. Пусть он меня сделает своей сестренкой. Пусть он меня освободит из этого заточения, плена (туткундан). Может я пригожусь ему в каких-то его делах». Вот это она мне сказала. Девочке было примерно 14 лет, белолицая, красивая девочка, на ней была китайская одежда, китайские штаны и костюмчик. Вся ее одежда была ей впору и смотрелась красиво.

В это момент мое сердце защемило, как будто посыпали солью, я не мог дышать, как будто легкие сжались. Сколько девочек было продано за чашку муки и талкана. Сколько таких девочек я видел в Китае, их было очень много. Своими глазами видел, как девочки-кыргызки шли около навьюченных животных и потом их уводили на границе калмаки. Мое сердце обливалось кровью» [2, с. 199].

...Х.Карасаев вспоминает: «Когда я увидел эту девочку, то мне стало еще больнее. Мое сердце еще больше обливалось кровью. Я был горячим и молодым. Я быстро зашел домой и попросил разрешения у Токтакуна отлучиться на 2 дня. Я знал, что у него будут дела на 4 дня. Я ему твердо сказал, что через 2 дня, без опоздания приеду обратно. Он дал согласие. На лошади я поскакал в сторону моего села, которое было в 60 километрах (чакырым). В селе был мастер по имени Букар. Он меня очень любил. Я хотел, чтобы он сделал комузы. Когда я пришел домой отец удивился и спросил: «Что с тобой случилось». Я не стал говорить отцу о своем желании (сырымды). Это знал только мастер Букар. Он сделал 2 хороших железных комуза, сам их опробовал и дал их мне. Я переночевал и через 2 дня обратно пустился в путь в сторону границы...

На примере истории этой маленькой девочки Х.Карасаев показал, как кыргызы тосковали по родной земле, по своему укладу жизни, по кыргызским музыкальным инструментам, песням и всему кыргызскому и как драматично складывались их жизнь на чужбине.

Вот как пишет об этой трагедии Х.Карасаев: - «Как сейчас помню, многочисленные кыргызки, вынужденные выйти замуж за китайцев, усыновленные и жившие в неволе парни и мужчины кыргызы оставались в Китае. Их образы до сих пор встают перед моими глазами» [1, с. 121].

5. Кыргызская женщина, ставшая калмычкой.

Женщины, девушки, которые остались в Китае подверглись жестокому насилию, а молодые парни стали рабами. Так, Х.Карасаев вспоминает: «... В 1920 году, когда я ехал в Китае через каламакские села, меня окликнул один калмак и говорит: «Ой бурут, вот в этом доме живут твои «родственники» кыргызы, поздоровайся с ними». ...

И тогда я сказал ей: «Кыргызы для вас стали плохими, а калмаки ближе. Эже, почему вы не разговариваете со мной на кыргызском языке». В этот момент она сильно заплакала и запричитала: «О мой родненький братик, как я буду не любить кыргызов. Если я не буду разговаривать на кыргызском языке, то меня накажут духи моих предков. Я была из состоятельной семьи, мои родные родители саяки. Замуж я вышла тоже за состоятельных людей перед Уркуном (бегством в Китай). Вовремя Уркуна все наше имущество отобрали калмаки и теперь я стала женой калмака.

Я 2 раза сбежала в сторону Иссык-Куля, однако меня догоняли и снова возвращали, избивали, рвали мои волосы. Кто меня теперь будет искать. Я была мусульманкой, а теперь я стала капыром. Я была кыргызской, а теперь я стала кара-калмычкой. Что мне делать, теперь я кормлю моего ребенка калмыка и сказала на кыргызском «ичтен чыккан ийри жыланды эмизип отурам», куда я его брошу. «О, шум жалган!» и сильно начала рыдать и плакать»» [2, с. 201-202].

*Х. Карасаев не знал, что ей сказать и ему стало её очень жалко. Тогда он напоследок сказал ей: «Прощайте, я тоже, как и вы оторван от родной земли и нахожусь в Китае» и быстро вышел из дому. **Когда я был молодым был свидетелем трагических судеб нашего кыргызского народа, которые оставили в моей душе глубокие раны...**» [2, с.202].*

Я 2 раза сбежала в сторону Иссык-Куля, однако меня догоняли и снова возвращали, избивали, рвали мои волосы. Кто меня теперь будет искать. Я была мусульманкой, а теперь я стала капыром. Я была кыргызской, а теперь я стала кара-калмычкой. Что мне делать, теперь я кормлю моего ребенка калмыка и сказала на кыргызском «ичтен чыккан ийри жыланды эмизип отурам», куда я его брошу. «О, шум жалган!» и сильно начала рыдать и плакать»» [2, с. 201-202].

*Х. Карасаев не знал, что ей сказать и ему стало её очень жалко. Тогда он напоследок сказал ей: «Прощайте, я тоже, как и вы оторван от родной земли и нахожусь в Китае» и быстро вышел из дому. **Когда я был молодым был свидетелем трагических судеб нашего кыргызского народа, которые оставили в моей душе глубокие раны...**» [2, с.202].*

О трагической жизни кыргызских девочек, женщин, которые попадали к калмыкам Х.Карасаев вспоминал так: *«...Те кыргызки, которых выдали замуж за китайцев Текеса были очень шустрые. Они одевали национальную кыргызскую одежду, украшения, разъезжались на красиво украшенных лошадях. Я их там очень много видел. А те кыргызски, которые попали к калмыкам жили в страшном притеснении и насилии. Многие из них из-за жестокого насилия умерли. В те годы не было китайцев в Текесе. Они были только на границе»* [2, с. 203].

6. Возвращение на родину.

Возвращение кыргызов на родину в воспоминаниях Х.Карасаева также связано с утратой своих родственников, имущества, скота. Вот как он вспоминает: *«...В 1918г. 4-5 семей нашего рода не могли ужиться среди своих сородичей в Текесе и бежали в сторону поселений Чолок-Терек, где проживал род Менмурат в поселении Кок-Терек. В это время всех беженцев – кыргызов отправляли в Россию. Через некоторое время вынужденные беженцы пришли в Кульджу и попросили мандат у Советского государства и в 1921 возвратились на родину»* [2, с. 204].

С горечью Х.Карасаев вспоминает, как кыргызы теряли скот, имущество и погибали в Китае. Так *«состоятельные кыргызы с имуществом и скотом при бегстве в Китай все потеряли. Они остались без никакого имущества. И их не принимали русские. Именно в это время много кыргызов погибло от голода, холода, недостатка пищи, одежды, жилья, потому что они ждали на границе 2 недели. Даже сейчас останки этих кыргызов до сих пор лежат не преданные земле.*

Когда мы бежали, то проходили через селения, где жили казахи. Они тоже пользовались бедственным положением кыргызов и грабили их скудное имущество и преграждали им путь. И только после получения подношений и mzды они пропускали кыргызов. Когда мы бежали я видел совсем голых кыргызов, которые отморозили руки и ноги. Они просили взять их собой, плакали, просили помощи и сильно причитали о помощи» [2, с. 204].

«И только в конце октября и в начале ноября 1921г. наш род вместе с 1000-ю кыргызами возвратились на свою родину на Иссык-Куль. В это время здесь установилась власть Советов и обездоленным кыргызам была дарована свобода, которые постепенно избавлялись от русского притеснения и гнета» [1, с. 134] - вспоминал Х.Карасаев.

Карасаев К. положительно оценивает роль Октябрьской революции и его роли в спасении кыргызов от полного исчезновения и что подлинная история о восстании еще полностью не исследована. *«Да, у кыргызского народа есть оказывается солнце, которое им будет светить, и вода, которую они будут пить. И только Октябрьская революция, советское правительство спасло кыргызов от полного исчезновения. Народ стал процветающим и открыл глаза на многое. История восстания 1916г. до сих пор полностью не написана. Если и написана, то эта история опирается на архивные документы... О восстании написаны казелли четырех человек. В этих казеллях подробно описаны страдания и потери кыргызского народа в восстании...» [1, с. 112].*

Травматические воспоминания Х.Карасаева о пережитых событиях во время восстания 1916г. связанные с гибелью огромного количества людей на перевалах, на границе, о насилии над беженцами –кыргызами со стороны китайцев, уйгуров, калмаков прослеживаются через все его рассказы. Утрата кыргызами своей родины, земли, родственников, имущества стоят в центре воспоминаний академика Х.Карасаева, которые оставили глубокую травму и рану на всю его жизнь.

Воспоминания Х.Карасаева о восстании 1916г. ценны тем, что они передают его живой опыт и отражают личностное восприятие этих травматических событий. Таким образом, в процессе воспоминания происходит проговаривание «травмы», которое служит средством выхода из психотравмирующей ситуации культурной травмы.

Для современного кыргызского общества историческая память академика Х.Карасаева о восстании 1916г. является ценностной опорой национального самосознания, основой идентичности, объединяющей общество сильнее всех других символов.

События 1916г. в воспоминаниях Х.Карасаева показали, что кыргызский народ перенес страшные испытания, но дух нации не был сломлен. Для нас и для молодого поколения важно - это извлечь уроки и сохранить о них память и сделать все возможное для укрепления независимости и свободы современного Кыргызстана.

Библиография и источники

- 1.Х.Карасаев. «Хусеин наама» (Баштан откондор или Пережитое).Б.: «Кыргызстан», 2001. 486с.
- 2.Каракольский областной архив. Фонд 1041.Опись1. Дело 9. ЛЛ. 21-40. С.199-226.
- 3.Ушакин Сергей. «Нам этой болью дышать?» О травме, памяти и сообществах// Травма: пункты: сборник статей/сост. С.Ушакин, Е.Трубина, Москва, Новое литературное обозрение, 2009, С.5-44.
4. Штомпка Питер. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. (статья вторая). Ж. Социологические исследования, №2, с.3-12

Спасибо за внимание!